

УДК 930.1

ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКИЙ ПЕРИОД В ТВОРЧЕСТВЕ Р. КОЗЕЛЛЕКА: ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

А.В. Закиров

Аннотация

Статья посвящена изучению творчества известного историка Р. Козеллека в период его работы и учебы в Гейдельбергском университете. Этот этап связан с поиском теоретического обоснования исторического познания в германской исторической мысли второй половины XX в. Автор статьи стремится показать влияние структуралистских методов изучения истории на традиционную немецкую историографию через рассмотрение эволюции взглядов Р. Козеллека.

Ключевые слова: Р. Козеллек, историографическая революция, структурная история, историческая семантика, герменевтика, исторический опыт, история нового времени.

Как отмечается в большинстве современных работ по историографии Европы и Америки, во второй половине XX – начале XXI в. произошла полная переоценка сути исторического познания, получившая название историографической революции. Обычно выделяют три ее этапа: объективистский (сциентистский), субъективистский (постмодернистский) и синтезирующий (см. [1–3]).

В исторической науке Германии для первого этапа историографической революции характерно обращение к структурной (социальной) истории. В работах 60–70-х годов акцент делался на структурные и аналитико-теоретические подходы к изучению истории. На следующем этапе, в 80–90-е годы, на первый план выходят работы по истории повседневности и новой культурной истории, становится очевидным усиление интереса к микроистории, повышение культурно-исторического интереса к языку, речи и символам – памяти и истории. Подобный интерес объясняется неспособностью с помощью структуралистских методов объяснить многие аспекты поведения людей. Значительный вклад в разработку способов, позволяющих преодолеть разрыв между микро- и макроподходами к изучению исторического прошлого, внес Р. Козеллек. С его именем в западной историографии связывают начало синтезирующего этапа историографической революции, получившего также название прагматического поворота.

Полностью труды Р. Козеллека на русский язык не переводились. Нам известно всего несколько статей этого автора, опубликованных на русском языке. Однако можно с уверенностью сказать, что его творчество становится все более популярным как в России, так и в других странах. На этого историка уже давно обратили внимание в международном научном сообществе. Например,

Карл-Георг Фабер в предисловии к одной из работ Козеллека пишет, что труды этого автора представляют собой самый значительный вклад немецких ученых в теорию истории за период с конца 60-х до конца 80-х годов XX в. [4, S. 3].

В исторической науке Р. Козеллек занял особое место. Во время вручения Козеллеку почетной награды имени З. Фрейда в 1999 г. Фр. В. Граф подчеркнул, что она является свидетельством успеха аутсайдера германской историографии, подразумевая в данном случае под английским словом «аутсайдер» (outsider) не «отстающий», а «находящийся вне, за рамками общепризнанных точек зрения» (см. [5]). Такое определение говорит о том, что в своих трудах Козеллек развивал подходы, которые не были типичными для германской историографии. Его работы намного опередили свое время, поэтому, как это часто бывает, не всегда признавались современниками. По словам Ю. Кокки, Р. Козеллек был историком «безграничной современности» [6]. К сожалению, он не был понят этой современностью, поэтому нельзя сказать, что Козеллек примыкал к какому-либо научному направлению. Со многими учеными Козеллека связывали общие интересы, однако предложенные им методы исследования оставались слишком экстраординарными.

Р. Козеллека сегодня можно рассматривать как создателя оригинального подхода, который может применяться не только в одной отрасли знания (то есть не только в исторической науке), а в научном познании в целом. Козеллек, предложив новый теоретический подход, сам с успехом применял его в конкретных исследованиях, что довольно редко встречается в научной среде [5, с. 327]. Профессор Билефельдского университета Н. Бульст отметил, что никому не удалось осуществить подобного рода опыт на таком высоком уровне, которого достиг Р. Козеллек [5, с. 327].

В мировой историографии Р. Козеллека знают как одного из организаторов самого крупного и значимого не только для немецкой исторической науки, но, пожалуй, и для всего научного сообщества проекта: в соавторстве с В. Конце и О. Бруннером им была создана энциклопедия «Основные понятия исторической науки. Историческая энциклопедия социально-политического языка в Германии» в 8 томах.

Р. Козеллек с помощью различных подходов пытался исследовать исторические временные опыты и временные понятия. При этом он обращается, прежде всего, к современности, но постоянно проводит сравнения с более ранними периодами. Методически заостряя внимание в первую очередь на социально-исторических данных, он проводит анализ языковых свидетельств истории и сравнивает друг с другом разновременные понятия, поскольку именно таким образом можно обнаружить отраженный временем опыт.

С чего начался научный путь Р. Козеллека? Какой период можно считать основополагающим в формировании его взглядов? На эти вопросы нам и предстоит ответить в настоящей работе.

Р. Козеллек родился в 1923 г. в Герлице в семье учителей, в которой была сильна евангелическая культурная традиция. В Герлице он начал обучение в гимназии, а аттестат зрелости получил в Саарбрюкене в 1941 г., после чего в 18-летнем возрасте добровольцем ушел в вермахт, служил главным образом в оккупированной Франции и на восточном фронте. В дальнейшем драматический опыт

войны оказал сильное влияние на формирование взглядов историка; так, он являлся одним из тех, для кого дебаты вокруг категории вины К. Ясперса были далеко не абстрактными. В 1944 г. Р. Козеллек оказался в советском плену, откуда освободился через год, а в 1946 г. в возрасте 23 лет вернулся на родину. В 1947 г. Р. Козеллек стал студентом университета в Гейдельберге [7, S. 23].

В момент прибытия Р. Козеллека в университет Гейдельберга кафедрой предыстории и ранней истории, на которой молодой ученый начал свою научную деятельность, заведовал Э. Веле. Именно под его руководством Козеллек открывал для себя методические пограничные проблемы истории, в том числе и вопросы о предпосылках данной науки. В Гейдельбергском университете Козеллек изучал широкий спектр гуманитарных и социальных наук, который включал в себя историю, философию, право, социологию и историю искусства. Преподавателем социологии был Альфред Вебер, брат Макса Вебера. Философию преподавали Х.-Г. Гадамер и К. Лёвит, историю философии – Ф. Брехт, право – Э. Форстхофф, психосоматологию и антропологию – В. Вайцзекер [8, S. 14–16]. Во время учебы в Гейдельберге Р. Козеллек любил принимать участие в дискуссиях, проходивших домашнем кругу Ханса-Георга Гадамера. Козеллек относился к числу историков, которые легко находили общий язык с философами. Как вспоминал Р. Бубнер, «он был не историком среди философов, а одним из философствующих», понимание смысла истории, свойственное Козеллеку (интерпретация контекста событий), обогащало опыт философской герменевтики Гадамера. «В этом отношении он был наиболее мысленным, в частности, среди молодежи. С другой стороны, он обладал интеллектуальным шармом, свежестью взглядов и юношеской дерзостью, которые, впрочем, свойственны ему до сегодняшнего дня. Однажды произошел спор Козеллека с Гадамером, развивавшийся вокруг вопроса о роли герменевтического понимания в исторической реконструкции. Мало кто из представителей молодого поколения мог бросить такой вызов Гадамеру» [9, S. 21]. В формировании взглядов Р. Козеллека стоит отметить также и роль Карла Шмитта. Шмитт подчеркивал влияние правовых понятий на политику. По его мнению, необходимо выяснить, что означало каждое понятие в определенное время. В числе людей, которые оказали на него более общее влияние, Козеллек называл Мартина Хайдеггера. О Хайдеггере он говорил следующее: «Конечно, по политическим взглядам он был наци, но он останется одним из самых глубоких философов XX века. У Хайдеггера меня более всего интересовали его теории, связанные с категорией “время”. Я, конечно, никогда не был марксистом, но считал это учение важным в некоторых отношениях» [5, с. 334]. В дальнейшем взгляды М. Хайдеггера оказали значительное влияние на концепцию исторического времени и его опыта самого Р. Козеллека.

В 1949 г. Р. Козеллек начинает серьезно заниматься изучением современной истории. С этого времени он учится главным образом у профессора Й. Куна, который как раз летом 1949 г. прибыл из Лейпцига на кафедру современной истории Гейдельбергского университета. Кун привил Р. Козеллеку интерес к философии истории, именно под его влиянием молодой ученый знакомится с трудами Канта и Маркса [8, S. 14–16]. Кроме того, у Куна Р. Козеллек перенял интерес к языку и лингвистическим вопросам. 20 ноября 1954 г. под руководством Й. Куна на философском факультете Гейдельбергского университета Козеллек защитил

диссертацию «Критика и кризис. Вклад в патогенез буржуазного мира» («Kritik und Krise. Eine Studie zur Pathogenese der bürgerlichen Welt»). Как заметил Ш. Вайнфуртер, профессора Кун и Лёвит уже тогда подтвердили высокое интеллектуальное новаторство этой работы [8, S. 14–16]. В 1959 г. издана одноименная монография, которая впоследствии была переведена на многие языки и получила высокое признание. До сих пор этот труд переиздается каждые 10 лет. О популярности книги можно судить на основании слов сотрудника университета Гейдельберга, Б. Шнайдемюллера, который пишет, что на полях книги оставлено такое количество пометок и комментариев, которого он еще нигде не видел [10, S. 17]. А. Ханиотис подчеркнул, что далеко не все научные книги получают подобную популярность [11, S. 11]. Методологическим результатом монографии можно считать вывод о том, что с момента упадка религиозной и становления научной картины мира современным человеком руководит философия истории, которая с помощью прогрессистских и марксистских формулировок приобретает настолько сильную политическую актуальность, что в наши дни становится вопросом номер один [8, S. 14–16]. Автор «Критики и кризиса» обращается к утопической философии истории. Так, Козеллек «наталкивает» читателя на требование непогрешимости, которое после Второй мировой войны выдвигали две сверхдержавы (СССР и США) в иллюзии владеть будущим [7, S. 28]. Эту мысль он развил в острой статье «К историко-политической семантике асимметричных контрпонятий», вышедшей в 1975 г. [12]. В ней автор описал механизм действия глобальной идеи гражданской войны или острых международных противоречий, которые в эпоху глобализации отражаются на судьбе всего человечества.

Все механизмы общественных взаимоотношений Р. Козеллек рассматривает сквозь призму понятий. В 1967 г. Р. Козеллеком была защищена докторская диссертация под названием «Пруссия между реформой и революцией. Земельное право, административное управление и социальное движение с 1791 года по 1848 год» («Preußen zwischen Reform und Revolution. Allgemeines Landrecht, Verwaltung und soziale Bewegung von 1791 bis 1848»). Особенность этой работы заключалась в стремлении автора связать политическую историю Пруссии с социальным развитием в условиях промышленного переворота, социальную мобильность и устремления различных общественных групп – с господствующими правовыми и административными концепциями. В этой работе нашли воплощение идеи, разработанные Р. Козеллеком ранее в области исторической семантики. В обеих диссертационных работах он пытался рассмотреть актуальную проблему – механизм действия международной политико-правовой системы и роль Европы в ней. Затрагивается также не менее актуальная проблема перемещения сознания из пространства традиций в пространство будущего (столкновение процессов модернизации с традициями; конфликты, возникающие в ходе внедрения инноваций, и пр.), которая так или иначе находит отражение во всех исследованиях Козеллека.

После короткой стажировки в Бохуме Р. Козеллек получил должность ординарного профессора в Гейдельберге. Там он проработал с 1968 г. по 1973 г. Этот период можно считать эпохой гейдельбергской исторической науки в творчестве Р. Козеллека. Научную и преподавательскую деятельность в университете Гейдельберга он начал в качестве ассистента сначала у Й. Куна, а затем у В. Конце

[10, S. 18]. В 1973 г. Козеллек был приглашен в только что созданный университет городе Билефельде. Гейдельбергский период оказался плодотворным этапом в создании энциклопедии «Основные понятия исторической науки. Историческая энциклопедия социально-политического языка в Германии» (1972–1985), первый том которой вышел в 1972 г. В своей совместной работе Р. Козеллек, В. Конце и О. Брунер осуществили подробный анализ исторических понятий. Авторы стремились проследить историю каждого понятия с момента возникновения того или иного термина до наших дней. При этом история понятий не тождественна истории языка и истории идей. Прежде всего она раскрывает социальную и политическую функции понятия, устанавливает его точное содержание и сферу возможного применения. Каждое понятие существует в определенном историческом или социальном контексте, отражая историческое время, а точнее говоря, связь со структурой исторического времени.

Формирование научных взглядов Р. Козеллека происходило в этот период главным образом под воздействием крупнейшего гейдельбергского историка Вернера Конце [5, с. 332]. В. Конце являлся основоположником новых подходов, связанных с социальной историей, которая потеснила господствовавшую тогда политическую историю. От истории, в которой важное место уделялось политическим элитам, политическим деятелям, он перешел к изучению социальных структур. Кроме того, являясь выходцем из Восточной Пруссии, Конце понимал ментальность славянских народов, хотя и был националистически настроен. В Кенигсберге, который является родным городом ученого, были сильны позиции националистически настроенных историков, хотя именно оттуда вырос интерес к социальной истории. В. Конце занимался изучением эпохи Французской революции. Он всегда был сторонником широкого взгляда на вещи при изучении вопросов истории. Центральное место в творчестве этого историка занимала концепция индустриализации. Конце защитил докторскую диссертацию по социальным аспектам аграрного законодательства в Литве и Белоруссии в XVI–XVIII веках, а его книга по данной теме до сих пор обращает на себя внимание исследователей. Конце указывал на отличия Литвы от Белоруссии, связанные с особенностями права наследования, размерами земельных владений, рационами питания. По мнению исследователя, особенности Литвы, касающиеся перечисленных факторов, способствовали тому, что экономический прогресс в этом государстве оказался более заметным. Для того чтобы как можно лучше понять ментальность этих двух стран, свою работу он писал по оригинальным источникам, выучив польский и русский языки (в данном регионе действовало три официальных языка дипломатии – немецкий, русский и польский). Никто из социальных историков до него не делал ничего подобного (см. [5, 13, 14]).

Одним из учителей В. Конце был Г. Ипсен. Он являлся специалистом в области семантики, социальной истории, статистики и демографии. Ипсен полагал, что при изучении того или иного народа необходимо учитывать не только национальный и идеологический аспекты, но и обращать внимание на такие показатели, как характер работы, уровень дохода, рождаемость, смертность, а также на зависимость всех перечисленных показателей от социального слоя, социального статуса и прочих социальных характеристик (см. [5]).

В. Конце выступил с требованием изучения структур современного общества и обновления исторического метода с целью облегчения познания структурных и причинных связей (см. [13–15]). Он призывал отказаться от слепого следования индивидуализирующему методу, который, хотя и казался ему эффективным при исследовании отдельных исторических проблем, все же должен был быть дополнен типологизирующим методом. Типологизирующий метод, по мнению историка, позволял наиболее эффективно интерпретировать структурные изменения в обществе, поскольку изначально предполагал их анализ. По мнению Р. Козеллека, именно В. Конце заложил новые подходы социальной истории в то время, когда в историографии господствовала политическая история [5, с. 331].

В. Конце привил Р. Козеллеку интерес к междисциплинарному подходу в научных исследованиях. Благодаря Конце Козеллек начал интересоваться устной историей и ее методами, которые стали актуальными в немецкой исторической науке в дальнейшем и вокруг которых в 90-е годы XX в. развивалась полемика между представителями микро- и макроистории. По мнению Р. Козеллека, немецкая историческая наука обязана В. Конце ориентацией на новую историю. Р. Козеллек вслед за В. Конце начал заниматься поиском причинно-следственных связей в истории. Это заключалось, в частности, в нежелании отрицать связи новой истории с традиционной историей. Козеллек объединил традиции герменевтики с тенденциями модернизации. События, которые происходили в немецкой историографии после 1945 г., сыграли важную роль в формировании Р. Козеллека как историка. После появления противоречий с представителями социальной истории, которая зарождалась в Билефельде, Козеллек обратился к теоретической стороне проблем исторической науки и междисциплинарным исследованиям. Только через теоретизацию исследований он мог показать, что ничто не появляется без определенных оснований и каузальных связей, в том числе и современные тенденции в науке. Говоря о В. Конце, Р. Козеллек подчеркивает, что тот являлся идеальным для своего времени историком: «В значительно большей мере его научные усилия были направлены на поиски многообразных связей, привязывающих все новое к унаследованному, от которого оно стремится освободиться. Долговременные традиции были для него не только логически неизбежной предпосылкой самой возможности распознавать происходящие изменения, традиции в чисто личном плане давали ему ту опору, без которой нельзя выдержать стремительные преобразования нашей жизни. Он придерживался традиции настолько же самобытно и естественно, насколько был спонтанно открыт для постоянного научного новаторства, без которого невозможно реагировать на ускоренные перемены нашего времени» [15, S. 530–531]. Подход Конце «нацелен на охват широких связей, на исторический процесс... в его синхронном, а подчас и диахронном измерении» [13, с. 179].

Необходимо особо подчеркнуть, что в гейдельбергский период происходит формирование жизненного кредо Р. Козеллека: «Всюду требуется постановка проблем, охватывающих различные отрасли науки, и хотя бы минимум теории, чтобы справиться с нарастающей сложностью гетерогенной истории нового времени» [14, с. 220]. Однако развитие теоретической концепции Козеллека получила во время работы ученого в университете Билефельда. Можно только

констатировать, что именно в научной среде Гейдельбергского университета был дан вектор теоретическим разработкам Р. Козеллека.

Во время работы в Гейдельбергском университете Р. Козеллеком были проведены следующие лекции и семинары:

1) 1965/66 уч. г. – лекционный курс «Европейская история в 1815–1848 годах»;

2) зимнее полугодие 1968/69 уч. г. – лекционный курс «Основные черты ранней современности» и семинары по теме «Прогресс»;

3) летний семестр 1969 г. – лекции по истории, лекции по историографии;

4) зимнее полугодие 1970/71 уч. г. – лекции по конституционной истории;

5) 1971 г. – лекции о категории исторического познания, междисциплинарных подходах в познании; семинары о национал-социалистских концентрационных лагерях;

6) 1972/73 уч. г. – занятия по темам «Реформация», «Контрреформация», «Федерация» и «Конфедерация» [10, S. 19].

Б. Шнайdmюллер отмечает, что в это время была сформирована теоретическая база дальнейшего творчества Р. Козеллека [10, S. 19], а именно концепция исторического времени, которая позже была изложена в монографиях «Прошедшее будущее. К семантике исторических времен» и «Временные слои. Лаборатория историка» [4, 16].

В то время, когда в историографии говорили о кризисе исторической науки, постмодернистских концепциях, историографической революции, Р. Козеллек уделял большее внимание герменевтике, исторической семантике и междисциплинарному синтезу, но, к сожалению, не оказался услышанным современниками. О выходе исторической науки из кризиса с помощью использования истории как базиса при проведении междисциплинарных исследований в науке стали говорить совсем недавно [17]. Однако для того чтобы более основательно подойти к решению этой интересующей многих ученых проблемы, необходимо учитывать опыт Р. Козеллека и его концепцию исторического времени.

Summary

A.V. Zakirov. Heidelberg Period in the Works of R. Koselleck: The Formation of Theoretical and Methodological Positions.

This article deals with the works of the famous historian R. Koselleck written while working and studying at the University of Heidelberg. This period is associated with the search for theoretical justification of historical knowledge in late 20th century German historical thought. Through considering the evolution of R. Koselleck's ideas, the author shows how structuralist methods for studying history influence traditional German historiography.

Key words: R. Koselleck, historiographic revolution, structural history, historical semantics, hermeneutics, historical experience, modern history.

Литература

1. *Могильницкий Б.Г.* История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. 1: Кризис историзма. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 206 с.
2. *Могильницкий Б.Г.* История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. 2: Становление «новой исторической науки». – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 178 с.

3. *Могильницкий Б.Г.* История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. 3: Историографическая революция. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 554 с.
4. *Koselleck R.* Vergangene Zukunft. Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1989. – 378 S.
5. *Соколов А.Б.* Интервью с Рейнхардом Козеллеком // Диалог со временем. – 2005. – № 15. – С. 326–340.
6. *Kocka J.* Die zukunft der vergangenheit. – URL: <http://www.tagesspiegel.de/weltspiegel/gesundheit/die-zukunft-der-vergangenheit/682002.html>, свободный.
7. *Nagel I.* Der Kritiker der Krise. Zum 50. Jahrestag von Reinhart Kosellecks Promotion – Rede beim Festakt der Unchneidiversität Heidelberg // Reinhard Kosellek (1923–2006). Reden zum 50. Jahrestag seiner Promotion in Heidelberg. – Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2006. – S. 23–33.
8. *Weinfurter S.* Grußwort zum Festakt aus Anlass des 50. Jahrestages der Promotion von Reinhart Koselleck am 23. November 2004 // Reinhard Kosellek (1923–2006). Reden zum 50. Jahrestag seiner Promotion in Heidelberg. – Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2006. – S. 13–17.
9. *Bubner R.* Grußwort zum Festakt aus Anlass des 50. Jahrestages der Promotion von Reinhart Koselleck am 23. November 2004 // Reinhard Kosellek (1923–2006). Reden zum 50. Jahrestag seiner Promotion in Heidelberg. – Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2006. – S. 21–23.
10. *Schneidmüller B.* Grußwort zum Festakt aus Anlass des 50. Jahrestages der Pomotion von Reinhart Koselleck am 23. November 2004 // Reinhard Kosellek (1923–2006). Reden zum 50. Jahrestag seiner Promotion in Heidelberg. – Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2006. – S. 17–21.
11. *Chaniotis A.* Grußwort zum Festakt aus Anlass des 50. Jahrestages der Promotion von Reinhart Koselleck am 23. November 2004 // Reinhard Kosellek (1923–2006). Reden zum 50. Jahrestag seiner Promotion in Heidelberg. – Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2006. – S. 9–13.
12. *Koselleck R.* Zur historisch-politischen Semantik asymmetrischer Gegenbegriffe // Vergangene Zukunft. Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1975. – S. 211–260.
13. *Кокка Ю.* Социальная история между структурной и эмпирической историей // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 174–189.
14. *Козеллек Р.* Вернер Конце: традиция и обновление // THESIS. – 1993. – Вып. 1. – С. 214–226.
15. *Koselleck R.* Werner Conze: Tradition und Innovation // Historische Zeitschrift. – 1987. – Bd. 245, H. 3. – S. 529–543.
16. *Koselleck R.* Zeitschichten. Studien zur Historik. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003. – 399 S.
17. Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований / Под ред. Л.П. Репиной, Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. – М.: ИВИ РАН, 2004. – 168 с.

Поступила в редакцию
20.12.10

Закиров Алмаз Васильевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: almazakiro@yandex.ru